

ОТЕЛЛО.

В. Г. Радлова 83
В. Г. Мехенгер

Перевод Анны РАДЛОВОЙ.

Перевод безусловно хороший, но хуже чем Ромео и особенно чем Ричард III того же переводчика.

Основное достоинство перевода - хорошее качество белого стиха / песни переведены хуже/. Там где белый стих хромает это происходит, в огромном большинстве случаев, от давления "эквиритмии".

Однако перевод несомненно нуждается в *несколько* исправлениях, и помимо эквиритмических бед.

Во-первых в целом ряде случаев текст, повидному неправильно понят переводчиком так как отступления нельзя отнести на счет "эквиритмии".

Вот эти места:

I. 2. 77. *palpable to thinking*. переведено "правдоподобно", на самом деле: "ощутимо для мысли", т.е. очевидно, несомненно.

I. 3. 89 Едвадь к себе склоноу вас *тут* о себе, действительный смысл: "если буду собственным защитником" / *in speaking for myself*)

I. 3. 164. "Намекнула" в подлинном просто "*bademe*" оказала, велела".

I: 3. 167. "За подвиги" в подлинном "*for the dangers had passed*" - "за опасности, которым я подвергался". Это одно из центральных мест драмы и должно быть переведено очень точно.

III. 3. 360. Конец всему чем обладая Отелло - надо "конец всему, что занимало Отелло, конец его военной профессии".

III. 4. " как солнце обернулось вокруг света" этого *экспрессивного* признания Птоломеевской *системы* в тексте нет.

III. 3. 393. " хотел бы. Нет, хочу." В тексте *May, I will,* здесь не глагол " хотеть" а признак будущего времени. Смысл: " не только хотел бы, но и сделаю".

IV. I. 104. " Обезьяна" не передает *monkey*. *Monkey* маленькая *швейцарская* обезьяна / не человекообразная/. Лучше было бы " мартышка".

Последняя сцена 345-6. К ревности не склонен был, но вспыхнув до предела: вспыхнуть совершенно не передает *being wrought* Смысл: " но будучи доведен / спровоцирован/ до крайности". Место безусловно трудное, но условное: и вспыхнув тут ~~ни~~ при чем.

В других случаях взято очень неподходящее русское слово. Напр. I. 2. 59. " долой мечи", когда надо было бы " спрячьте мечи". II. I. 107-8 " про себя лишь судача" не передает *chides with himself* /бранится про себя/.

Лексика перевода в общем правильная. переводчик делает установку на современный язык, лишь несколько условно обобщенный, чтобы избежать лексических анахронизмов. Однако есть ошибки. Во-первых попадаются архаизмы: / или вернее " классицизм"/ вроде восклицания " О" где оно не нужно/ напр. " О дочь моя" на стр. 18/, архаические согласования " внима я речь мою" / стр. 21/; да не поверит" вместо " пусто"/ стр. 42/; страва" вм. " караул" / стр. 48 и 51/, но в других местах

"караул"; "плотский" где в современном языке говорится "финансовый" /что вполне в духе Шекспировского словоупотребления/; архаический уклон есть в "доброе имя" вм. "репутация" /стр. 57/; "прошу" вм. "пожалуйста" / *please* /, впрочем здесь м.б. виновата эквирития/. Совершенно архаично употребление форм "лучший" и "худший" со значением сравнительной степени /стр. 6, 153/. В других случаях встречаются эфемизмы и квази-эфемизмы: "испытает сначала пресыщение" вместо "ее начинает тошнить" /П.1.236 - проза /. "до рвоты" вм. "до блева" /стр. 49/; непонятно, зачем П.3, 360 "я превращу ее добродетель в деготь" передано "вымажу смолой". Превосходно найденное "вымажу" надо было завершить нужным здесь "дегтем". "Смола" ведь может значить гораздо ^{конкретнее} "поэтически" веши, а *pitch* " не то, чем каплет на сосны, а то, чем "смолят" канаты.

С другой стороны мне кажется местами допущены слова, хотя и современные, но неуместные, как "хам" и "ходуи". Слова эти имеют определенный смысл и в этом смысле /"хамское поведение", "социал-фашисты - ходуи буржуазии"/ они, конечно, допустимы и в Шекспире, но как неопределенные ругательства /I, 1.49 и II.2.151/ они режут слух.. Лично мне очень не нравится "вляха", как перевод "*Whore*". "*Whore*" по-английски употребляется в Библии, но в разговорном языке стоит на грани непечатного. Это слово с совершенно точным смыслом. К нему вполне применимы слова Пушкина о "библейской похабности". По русски оно может передаваться только двумя способами: в библейском контексте - "блудница", во всяком другом "блядь". Если переводчик не имеет смелости написать "блядь", нет другого выхода, как писать "блудни-

ца". Иначе это не перевод, а отсебятина. "Елуха" звучит, как эвфемизм, и притом как вульгарный эвфемизм, вроде "невыравненных" или "уборной".

Переходя к недостаткам "эквиритического" происхождения, надо с самого начала указать, что их в этом переводе так много и они так мало похожи на стиль Анны Радловой в Ромео и в Ричарде III, что возникает сомнение, не ходила ли уже тут нивелирующая редакторская рука. Тут, в меньшем, правда, количестве, встречаются "эквиритические" недостатки, отмеченные мною в Макбете: пропуск местоимений. /"Недаром видел сон", кто? - стр. 8/. "Рот заткнули" кому? стр. 143 и т.п./, отсутствие подчинительных союзов: что, если и т.п., одновременный пропуск союза и местоимения: "Вы знаете /что я/ люблю вас" /стр. 74/, со всеми последствиями такого эквиритического синтаксиса. Особый тип недостатка, несколько раз встречающийся в переводе, это грамматические двусмысленности, происходящие от неудачного расположения слов, звучащих одинаково в разных падежных формах. Напр.:

Стр. 48: От страсти вывернутый наизнанку звучит как "от страсти, вывернутой наизнанку".

Ш.З.329-30. Но в кровь впитавшись, он /яд/ ее сжигает,
Как копн сержне.

"Копн сержне" сжигает кровь, или яд сжигает копн?

Стр. 117. "Нос небо захватает". Нос ли захватывает небо, или небо захватывает нос? По расположению слов выходит первый смысл.

В ряде случаев получаются совершенные ребусы. Напр.:

Сорву ли роу -

Я не верну ей жизненного роста:

Должна увянуть. На стебле вдохну. /У.2.15/.

Все это однако мне кажется устранимым недостатком. Некоторые сцены, к сожалению, в том числе кульминационная сцена убийства Деадемонн, сильно испорчены или /в сцене убийства ряд коротких обрубленных реплик, сталкивающихся, как вагоны без буферов из-за усечения созвон, местоимения, частиц и пр./ . Но хорошо переведенные части перевешивают, есть целые страницы вполне удовлетворяющие, хотя бы тот-же последний монолог Отелло /несмотря на отмеченную выше ошибку с переводом "Wrought" /.

Вывод, по-моему, должен быть тот, чтобы переводчику была дана возможность переработать свой перевод в направлении: 1/ устранения ~~не~~ неправильно переданных мест, архаизмов и т. д. и 2/ главное - устранения того "телеграфного" стиля, который получился в ряде мест.

Надо повторять и настаивать, что эквирития для Шекспира, а не Шекспир для эквиритии; что мы переводим Шекспира, а не занимаемся квадратурой круга; что нельзя заставлять Шекспира говорить на русском языке, изобретенном специально для "эквиритической" проработки Шекспира. Я думаю, если редакция не будет в этом вопросе занимать такую "книжническую и фарисейскую" позицию, Анна Радлова сумеет передать Шекспира по-русски, а не по-эквиритическим.

Д. ШИРСКИЙ.

. . . Несколько частных замечаний:

1/ Недопустимо "Майкел Кассино". Для англичанина "Michael" не разрушает условно-итальянскую атмосферу, для русского читателя "Майкел" разрушает. Если писать Майкел, почему не писать "Джулиус", "Энтони" и т. д.

2/ *Barbara* должна быть или Варвара или Барбара, так и по английски и по итальянски/, а никак не Барбара.

3/ А. Радлова трактует целый ряд двухсложных служебных слов /когда, вокруг, среди, будто, против/, как будто бы они были энклитиками /не имели ударения/ и ставит их так, что метрическое ударение падает на неударенный слог. Получается фактически "когда", "вокруг" /стр. 72, 92/. Это мне кажется, недопустимым. Некоторые из этих слов были энклитиками во времена Пушкина, но в современном произношении имеют совершенно определенное ударение.

Д. М.